

ОТ ТЕОРИИ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Т.Л. Клячко

д.э.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ: ПРОБЛЕМЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются процессы, обуславливающие интеграцию высшего образования и науки в современной экономике, и возникающие в связи с этим вопросы. При этом основное внимание уделено изменению в финансировании научных исследований и разработок в вузах как в целом в Российской Федерации, так и в одиннадцати её субъектах, на которые в последние годы приходится почти $\frac{3}{4}$ расходов на НИОКР в высших учебных заведениях. Это Москва, Санкт-Петербург, Томская, Новосибирская, Свердловская и Ростовская области, Республики Татарстан и Башкортостан, Пермский, Красноярский и Краснодарский края. Показано, что в 2019–2023 гг. происходит постепенное увеличение финансирования вузовской науки из федерального бюджета. Начало увеличения было положено в 2020 г. с началом пандемии COVID-19. Организации в рассматриваемый период по-разному вкладывались в научные исследования в высшей школе, но общей тенденцией является отставание их вложений от федерального бюджетного финансирования. Московские вузы нарастили удельный вес доходов, получаемых от научной деятельности, в общем объёме их доходов в 2023 г. относительно 2019 г., в Санкт-Петербурге этот показатель снизился, несмотря на то, что во второй российской столице действуют четыре национальных исследовательских университета. В девяти остальных регионах доля доходов вузов от НИОКР выросла. В 2023 г. на высшие учебные заведения этих девяти регионов пришлось 20% всех доходов российской высшей школы от науки. Хотя доля доходов вузов Санкт-Петербурга от НИОКР за рассматриваемый период снизилась, они тем не менее по этому показателю сохранили второе место после вузов Москвы. На третье место вышли высшие учебные заведения Томской области. В целом в настоящее время финансирование вузовской науки не только не сокращается, но в основных регионах её развития растёт. Однако, по крайней мере в вузовском секторе науки, пока не удаётся обеспечивать это развитие за счёт частных денег и, следовательно, частной инициативы. В итоге в высшей школе идёт всё большее огосударствление научных исследований и разработок, и кризисные явления в экономике, в частности высокая инфляция, во многом способствуют этому.

Ключевые слова: научные исследования, вузовская наука, высшее образование, финансирование вузовской науки.

JEL: I21, I22, I23, I28, O30

УДК: 378.31, 378.33, 378.6, 338.27

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_3_65_89

© Т.Л. Клячко, 2025

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Клячко Т.Л. Научные исследования в российских вузах: проблемы и региональные особенности // Вопросы теоретической экономики. 2025. №3. С. 65–89. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_3_65_89.

FOR CITATION: Klyachko T. Scientific research in Russian universities: problems and regional features // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2025. No. 3. Pp. 65–89. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_3_65_89.

Введение

Развитию научных исследований в российских вузах уделяется в последние годы сравнительно небольшое внимание, несмотря на то, что в президентском указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (07.05.2024 № 309) поставлена задача довести объём внутренних затрат на исследование и разработки «до 2 процентов валового внутреннего продукта, в том числе за счёт увеличения инвестиций со стороны частного бизнеса на эти цели не менее чем в два раза».

Вместе с тем вопросы интеграции науки и образования, повышения эффективности научных исследований, развития на основе результатов интеллектуальной собственности малых инновационных предприятий (МИП), более активное вовлечение частного бизнеса в финансирование НИОКР поднимались неоднократно, но привлечение внимания к развитию науки в России в целом и его вузовского сегмента, в частности, особых успехов не имели [Аблажей, 2014; Бертон, 2007; Бюллетень..., 2018; Дежина, 2014; Дежина, 2023; Кузьминов, Юдкевич, 2021; Пушкарёв, Пушкарёва, 2012; Радаев, 2010]. В качестве определённых достижений в этой области можно назвать Проект 5/100, который привёл к появлению российских вузов в престижных мировых рейтингах университетов, хотя и не на тех позициях, которые рассматривались, как целевые: в топ-100 указанных рейтингов вошёл только МГУ (вместо пяти университетов), однако он и ранее занимал высокие места в этих «табелях о рангах». Тем не менее в процессе реализации Проекта 5/100 активизировалась публикационная активность преподавателей и научных работников российских вузов [Егоров, 2025; Иванова, Евграфов, Моругова, 2020; Кузьминов, Юдкевич, 2021; Романов, 2023; Федотова, Мареев, Карпова, 2015], были созданы международные лаборатории с участием ведущих мировых исследователей, стали возникать сетевые научно-исследовательские проекты, в которые входило несколько российских и зарубежных университетов [Инглхарт, Карабчук, Моисеев, Никитина, 2013; Костюкова, Масленникова, Отт, 2025; Кузьминов, Юдкевич, 2021; Неретина, 2013].

Наиболее полно история развития научных исследований в российской (советской) высшей школе проанализирована в работе Я.И. Кузьминова и М.М. Юдкевич «Университеты в России: как это работает» [Кузьминов, Юдкевич, 2021]. В ней достаточно подробно рассмотрена эволюция «присутствия» науки в вузах со времён Российской империи через советский период и до наших дней. В своей монографии авторы, в частности, констатируют: «Достаточно долго, начиная с советского периода, наука играет в высших учебных заведениях подчинённую роль, практически все вузы (включая большинство университетов) прежде всего нацелены на преподавание <...>. Лишь в последние годы ситуация начинает меняться под влиянием государственной политики, которая направлена на интеграцию образовательного и научного секторов и превращение ведущих российских университетов в исследовательские институты. Разделение вузовского и академического секторов было обусловлено как политическими, так и экономическими причинами. Но говорить о вузовской науке в отрыве от контекста российской науки в целом невозможно» [Кузьминов, Юдкевич, 2021. С. 449].

Авторы «Университетов России» считают, что причиной «растаскивания» науки и высшего образования в СССР по «разным квартирам» было экономическое устройство Советского Союза: плановая система рассматривала науку и образование как виды деятельности, которые должны были по-разному финансироваться и иметь разное институциональное устройство. Так, фундаментальная наука была отнесена к Академии наук СССР (к большой и к малым)¹, прикладная наука — к отраслевым НИИ, которые должны

¹ Помимо собственно Академии наук СССР (большая Академия), существовали малые Академии: Академия медицинских наук СССР (АМН СССР), Академия педагогических наук СССР (АПН СССР) и Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук (ВАСХНИЛ).

были обеспечить проведение прикладных НИОКР и их внедрение в соответствующие отрасли народного хозяйства, а высшее образование рассматривалось как фабрика по подготовке кадров и для науки, и для всех остальных отраслей, включая и саму высшую школу. Только ряд крупнейших классических университетов сохранили научные подразделения, прежде всего это были Московский и Ленинградский государственные университеты. Вместе с тем в технических вузах, которые имели хорошо оборудованные учебные лаборатории, научные исследования и опытно-конструкторские разработки также велись, при этом не только в научных подразделениях, но и на кафедрах [Кузьминов, Юдкевич, 2021].

«Смычка» науки и высшего образования обеспечивалась двумя путями: преподаванием в вузах исследователей из научных институтов — как академических, так и отраслевых, проведением учебных и преддипломных практик студентов и выпускников вузов в различных НИИ, а также поступлением выпускников университетов в аспирантуры научных институтов.

Во многом к разрыву существовавших связей между научными институтами (академическими и отраслевыми) и высшими учебными заведениями привёл переход от плановой экономики к рыночной. Причём, хотя эти связи не были институализированными, они были вполне устойчивыми. В период перестройки, когда стали возможны так называемые хоздоговорные научные проекты, многие крупные вузы стали активно сотрудничать с научными институтами, что развивало навыки и механизмы взаимодействия высшего образования и науки. Как указывает И.Г. Дежина, «к моменту распада СССР вузовская наука представляла собой самый небольшой сектор науки, ориентированный преимущественно на прикладные исследования и разработки, в том числе по договорам с промышленными предприятиями» [Дежина, 2023. С. 78]. Но именно поэтому разрыв связей оказался весьма болезненным.

Как указано в той же работе, «в 1992 г. вузовская наука по численности исследователей составляла 7,8% от всей российской науки, а по объёмам затрат на исследования и разработки — 5,7%» [Дежина, 2023. С. 79]. Несмотря на слабую развитость вузовской науки, с конца 1990-х гг. начинаются попытки восстановления взаимодействия высшего образования и науки, вовлечения профессорско-преподавательского состава (ППС) в научно-исследовательскую деятельность. Так, в это время начинает реализовываться президентская программа «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 гг.»², которая во многом отражала понимание следующих важнейших проблем в развитии уже российской высшей школы:

- ▶ необходимость на новой, в том числе и научной, основе готовить кадры высшей квалификации (кадры с высшим образованием) для становящейся рыночной экономики. Потенциала вузовского профессорско-преподавательского состава для решения этой задачи не хватало. Нужно было привлекать научные кадры, которые могли осмыслить происходящие перемены в экономике и социальной сфере России и, соответственно, на основе этого понимания выстроить новую систему подготовки специалистов;
- ▶ интеграция науки и высшей школы могла обеспечить в этот период сохранение научных кадров (исследователей) в стране, поскольку именно вузы уже научились привлекать внебюджетные средства: в них быстро развивалось платное образование. Научные учреждения такой финансовой подпитки не имели, а государственное финансирование науки (научных институтов) было значительно сокращено (табл. 1).

² Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 903.

Таблица 1

Расходы на исследования и разработки в вузовском секторе науки России

Годы	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Внутренние затраты на исследования и разработки, в % к суммарным затратам в стране	5,7	5,6	5,9	5,4	4,8	5,4	5,2	4,8	4,5
Внутренние затраты на исследования и разработки в постоянных ценах 1989 г., млн руб.	185,1	169,9	172,9	134,5	131,3	160,3	133,3	136,6	151,1

Источник: Шувалова О.Р., Кузнецова И.А., Росовецкая Л.А., Городникова Н.В., Сагиева Г.С., Гохберг Л.М. Наука в Российской Федерации: Стат. сб. — М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2005. С. 287–288.

Как следует из табл. 1, к 2000 г. внутренние затраты на исследования и разработки (в постоянных ценах 1989 г.) были почти на 20% ниже, чем в 1992 г. Я.И. Кузьминов и М.М. Юдкевич в уже упоминавшейся работе констатировали: «Кроме сокращения собственно зарплат исследователи столкнулись с сокращением, а в ряде случаев и с прекращением финансирования оборудования и расходных материалов. Именно эти факторы, не дающие возможности нормально заниматься наукой, в сочетании с факторами финансовыми привели к массовой “утечке мозгов” как из вузовского, так и из академического сектора» [Кузьминов, Юдкевич, 2021. С. 475].

Для улучшения ситуации с высшим образованием и вузовской наукой в 2006 г. в России был запущен на конкурсной основе Инновационный проект³, который улучшил финансовое положение вузов-победителей и простимулировал запуск в них новых научных проектов. Национальный проект «Образование», в рамках которого реализовывался Инновационный проект, привёл к выделению в российской системе высшего образования двух типов статусных университетов (университетов, имеющих особый статус): национальных исследовательских и федеральных университетов. В 2009 г. к ним добавились вузы, получившие право устанавливать собственные образовательные стандарты, что предполагало реализацию инновационных образовательных программ (программ повышенной сложности), которые должны были опираться на научные разработки, проводимые этими высшими учебными заведениями⁴. Затем были проведены конкурсы по выделению в субъектах Российской Федерации опорных университетов, но эта инициатива продолжения не получила и значимого следа в вузовской науке не оставила.

Кроме того, в 2008 г. было принято решение о развитии малых инновационных предприятий, которые должны были обеспечить коммерциализацию результатов НИОКР, проводимых в высшей школе. Стали создаваться также университетские технопарки и бизнес-инкубаторы. Ряд университетов стали позиционировать себя как предпринимательские. Фактически речь шла о создании вокруг выделенных статусных вузов (т.е. имеющих

³ 19 мая 2006 г. Министерство образования и науки Российской Федерации определило первые 17 лучших инновационных программ высших учебных заведений. Общий объём финансирования: 10 млрд руб.; срок выполнения программ — 2006–2007 г. 28 февраля 2007 г. были определены дополнительные (вторая очередь) 40 лучших инновационных программ. Общий объём финансирования: 20 млрд руб.; срок выполнения программ 2007–2008 г.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.09.2008 г. № 1332 (ред. от 01.02.2020) «Об утверждении перечня федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, которые вправе разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты по всем уровням высшего образования».

особый статус в системе высшего образования) экосистем по созданию и внедрению в производство результатов интеллектуальной деятельности.

Уже упоминавшийся Проект 5/100⁵ был запущен в 2012 г., что способствовало привлечению внимания к вузовской науке и её результатам. Участниками проекта в два этапа стали 21 университет (были отобраны на конкурсной основе), задача которых определялась как выход на высокие позиции в мировых университетских рейтингах. Определённые результаты в этом проекте были достигнуты, но не столь впечатляющие, как было задумано. На смену ему пришёл национальный проект «Наука и университеты»⁶ с Программой «Приоритет 2030»⁷. В его рамках стали создавать научно-образовательные центры (НОЦ), научные центры мирового уровня (НЦМУ), Центры компетенций Национальной технологической инициативы (НТИ), передовые инженерные школы, а также платформу университетского технологического предпринимательства.

Во многом и национальный проект «Наука и университеты», и принявший его эстафету после 2024 г. национальный проект «Молодёжь и дети», в который вошла Программа «Приоритет 2030», направлены на расширение научных исследований в российских вузах, а также на создание для них финансовой поддержки. Но до сих пор, как справедливо отмечено в [Кузьминов, Юдкевич, 2021. С. 481]: «Место науки в вузах в финансовом плане невелико. Так, доля доходов вузов от научных исследований и разработок в объёме бюджетного финансирования составляет всего лишь около 10%, а в объёме внебюджетного финансирования это примерно шестая часть средств. Ведущие вузы при этом заметно отличаются от вузов массового сегмента: среди ведущих вузов эти показатели примерно в 1,5 раза выше среднего, а среди остальных — в 1,5 раза ниже. Доходы от науки составляют лишь небольшую долю доходов преподавателей». Эта монография была опубликована в 2021 г., и возникает вопрос, насколько в последние годы вырос доход вузов от реализации научных проектов.

Финансирование вузовской науки на современном этапе

Можно предположить, что одним из мотивов выделения национальных исследовательских университетов было стремление переместить в них часть (живую часть) во многом стагнирующей академической науки. Другими словами, функцией национальных исследовательских университетов становилось проведение фундаментальных научных исследований. Федеральные университеты должны были стать «точками роста» в федеральных округах, концентрируя исследования регионально-отраслевого характера (т.е. принимая на себя частично функции отраслевых НИИ, но в привязке их деятельности к региональным особенностям входящих в федеральный округ субъектов Российской Федерации). Вместе с тем они должны были методически и научно поддерживать региональные вузы, одновременно

⁵ Проект 5-100 был запущен Минобрнауки России в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2012 г. № 2006-р; Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2013 г. № 211).

⁶ Национальный проект «Наука», действовавший с 2018 г., трансформировался в национальный проект «Наука и университеты», сохранив свою ключевую направленность на развитие научно-образовательной инфраструктуры, поддержку научных исследований и развитие высшего образования. Национальный проект «Наука и университеты» реализуется согласно указам Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

⁷ «Приоритет-2030» — государственная программа поддержки университетов, действующая на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 13.05.2021 г. № 729 в рамках национального проекта «Наука и университеты». С 2025 г. «Приоритет-2030» входит в состав нового национального проекта «Молодёжь и дети».

обеспечивая повышение в них качества высшего образования и, соответственно, подготовку и переподготовку кадров для региональных экономик. Формирование НОЦ, куда входили НИУ или ФУ, научные организации и различные индустриальные партнёры, по идее, должны были создать вокруг университетов экосистемы разработки и внедрения результатов НИОКР, что не получилось ранее при организации малых инновационных предприятий. Кроме того, национальные исследовательские университеты, федеральные университеты и вузы, получившие право устанавливать собственные стандарты (фактически они приравнены по статусу к НИУ и ФУ), должны были взять на себя во многом функции стимулирования создания студенческих (фактически — молодёжных) стартапов и развития передовых инженерных школ.

В 2023 г.⁸ удельный вес доходов российских вузов от реализации научных исследований и разработок составил 12,9%, что только на 0,7 п.п. превышало этот показатель в 2019 г. — 12,2% (рис. 1).

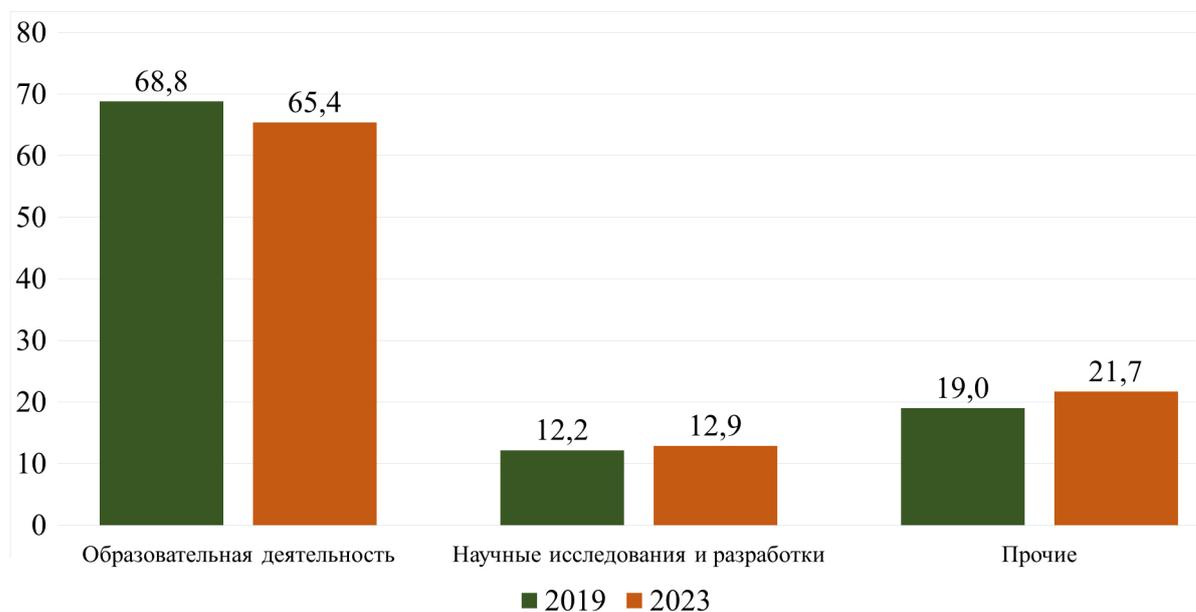

Рис. 1. Структура доходов российских вузов в 2019 и 2023 гг., %

Источник: ВПО-2 2019, 2023⁹, расчёты автора.

В значительной мере в столь небольшом росте рассматриваемого показателя во многом была «повинна» пандемия COVID-19, поскольку локдауны и длительный период приостановки очной деятельности вузов и организаций, которые заказывали вузам исследования, привели к сокращению научно-исследовательских работ. В пандемийные 2020 и 2021 гг. удельный вес доходов российских вузов от НИОКР в их общих доходах снизился до 11,8% (на 0,4 п.п.), чтобы после окончания пандемии вырасти в 2022 г. до 12,4%, т.е. на 0,6 п.п. (табл. 2).

Обращает на себя внимание, что в пандемийный период удельный вес поступлений в вузы на проведение НИОКР из федерального бюджета в 2020 г. вырос на 2,3 п.п. по сравнению с 2019 г., а в 2021 г. сократился на 1,2 п.п., чтобы резко — на 6,3 п.п. вырасти в 2022 г. С одной стороны, это было связано с окончанием в 2022 г. пандемийных ограничений, а с другой — с переструктурированием источников доходов вузов на научные исследования.

⁸ Последние доступные данные.

⁹ Форма № ВПО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (далее — ВПО-2).

Таблица 2

Финансирование вузовской науки в России в 2019–2023 гг., %

Годы	2023	2022	2021	2020	2019
Удельный вес доходов от НИОКР в доходах вузов	12,9	12,4	11,8	11,8	12,2
Удельный вес финансирования из федерального бюджета в доходах вузов от НИОКР	48,2	46,6	40,3	41,5	39,3
Удельный вес финансирования от организаций в доходах вузов от НИОКР	44,7	44,9	51,1	49,6	51,5

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

В 2023 г. на вузы только Москвы и Санкт-Петербурга пришлось 55% всех доходов высшей школы от НИОКР, а на 11 субъектов Российской Федерации, включая Москву и Санкт-Петербург, 77,4%, притом, что в 2019 г. на эти регионы приходилось 73,2% (рис. 2).

Из рис. 2 вытекает, что за пятилетний период больше всего вырос удельный вес доходов московских вузов от НИОКР в общем объёме доходов российской высшей школы от научной деятельности — на 1,5 п.п. Близкий к московским вузам рост показали томские вузы, в которых этот удельный вес вырос на 1,1 п.п. В Республике Башкортостан рассматриваемый показатель вырос за 5 лет на 0,9 п.п. В остальных регионах его рост составил 0,1–0,3 п.п.; за исключением вузов Санкт-Петербурга, где он упал на 0,8 п.п. Следовательно, при общем росте с 73,2 до 77,4% доходов вузов от НИОКР, приходящихся на 11 регионов России, они были перераспределены во многом в пользу высших учебных заведений девяти регионов и Москвы.

Далее анализ будет сосредоточен на ситуации с финансированием науки в вузовских системах именно этих одиннадцати регионов, тем более, что в Москве находятся одиннадцать НИУ (в Санкт-Петербурге четыре НИУ, и странно, что удельный вес доходов вузов этого

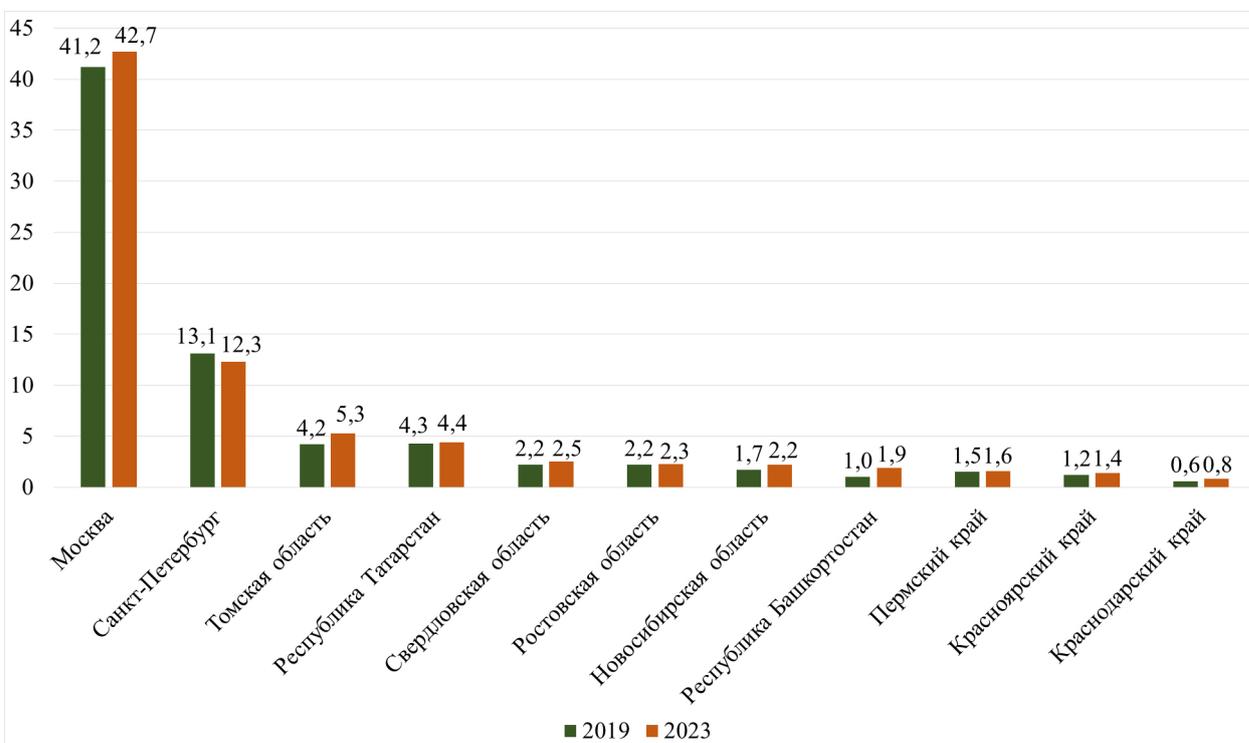

Рис. 2. Удельный вес доходов вузов 11 регионов от НИОКР в общем объёме доходов российских высших учебных заведений на научные исследования и разработки, в %

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

региона от НИОКР падает в доходах от науки вузовской системы в целом). В Республике Татарстан два НИУ и один ФУ, в Ростовской, Свердловской областях и Красноярском крае по одному ФУ, в Томской области и Пермском крае находятся два НИУ, в Новосибирской области один НИУ. В Республике Башкортостан и Краснодарском крае статусные высшие учебные заведения отсутствуют, но тем не менее их системы высшего образования нарастили в последние годы доходы от НИОКР, как было отмечено выше.

Основные источники финансирования вузовской науки

Из табл. 2 следует, что в целом по стране доход российских вузов в основном обеспечивается двумя источниками: финансированием из федерального бюджета (прежде всего по государственному заданию) и поступлениями от организаций, выступающих заказчиками на НИОКР. На указанные два источника пришлось в 2023 г. 92,9%. Ещё 7,1% обеспечивают заказы из региональных бюджетов, поступления из государственных внебюджетных фондов (основным внебюджетным фондом, финансирующим научные исследования на грантовой основе, является Российский государственный научный фонд — РГНФ) и иностранных источников.

С 2021 г. удельный вес организаций в финансировании вузовской науки снизился на 6,4 п.п., т.е. в последние годы бюджетные поступления играют всё большую роль в доходах высшей школы, получаемых от проведения научных исследований. Вместе с тем в уже упоминавшемся президентском указе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» предполагается, что доведение внутренних затрат на НИОКР до 2% ВВП России должно обеспечиваться за счёт роста частных инвестиций «не менее чем в 2 раза». Насколько эта задача реалистична в современных условиях? Рассмотрим складывающиеся тенденции на примере вузов 11 регионов, которые в 2023 г. получили, как уже было отмечено, 77,4% всех доходов российских высших учебных заведений от проводимых научных исследований.

Москва

В московских вузах за пять лет с 2019 г. по 2023 г. финансирование научных исследований увеличилось почти в 1,7 раза. При этом финансирование из федерального бюджета выросло в 2,1 раза, а поступления от организаций — в 1,2 раза. Это привело к изменению структуры доходов московских вузов от НИОКР (табл. 3).

Таблица 3

Структура доходов московских вузов от НИОКР в 2019–2023 гг., %

Годы	2023	2022	2021	2020	2019
Удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах	16,2	15,9	15,5	16,1	15,7
Удельный вес федерального бюджета в финансировании НИОКР	55,3	55,8	47,8	48,2	42,7
Удельный вес организаций в финансировании НИОКР	38,3	36,8	44,4	43,2	52,1
Удельный вес остальных источников в финансировании НИОКР	6,4	7,4	7,8	8,7	5,2

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

В московских вузах удельный вес доходов от НИОКР в общем объёме доходов высших учебных заведений за пять лет вырос с 15,7 до 16,2%, т.е. всего на 0,5 п.п. Однако структура этих доходов поменялась существенно: удельный вес финансирования из федерального

бюджета вырос на 12,6 п.п., а организаций сократился на 13,7 п.п. Одновременно несколько вырос удельный вес доходов из других источников — на 1,2 п.п. При этом, как хорошо видно из табл. 3, удельный вес финансирования НИОКР из этих источников сократился с 2020 г. на 2,3 п.п.

Если рассматривать динамику финансирования НИОКР московских вузов в 2019–2023 гг. за счёт федерального бюджета и организаций, то она была следующей (табл. 4).

Таблица 4

Финансирование НИОКР московских вузов из федерального бюджета и организаций в 2019–2023 гг.

	Прирост/ сокращение финансирования 2023–2022		Прирост/ сокращение финансирования 2022–2021		Прирост/ сокращение финансирования 2021–2020		Прирост/ сокращение финансирования 2020–2019	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Федеральный бюджет	5947343	15,6	9479587	33,0	1444963	5,3	6752965	32,9
Организации	5375764	21,3	-1439138	-5,4	2194865	9,0	-551711	-2,2

Источник: ВПО-2 2019/2023, расчёты автора.

В 2020-м, пандемийном, году федеральный бюджет увеличил финансирование научных исследований и разработок в московских вузах почти на треть относительно 2019 г. Это было связано с политикой поддержки вузовской науки в пандемию и перестройкой научной деятельности в основном на дистанционный режим. В то же время организации сокращали своё финансирование НИОКР в высших учебных заведениях в силу возросшей экономической неопределённости. В 2021 г. прирост финансирования из федерального бюджета резко сократился, чтобы снова вырасти в 2022 г. с началом СВО. Организации же, как и с началом пандемии, сократили финансирование НИОКР в указанном году, а затем нарастили его в 2023 г. Федеральный бюджет в 2023 г., увеличивая расходы на вузовскую науку в Москве, сократил, тем не менее, прирост их объёма. Вместе с тем рост финансирования из федерального бюджета НИОКР в московских вузах в 2023 г. оставался выше уровня официальной инфляции.

Санкт-Петербург

Во второй российской столице ситуация с вузовской наукой за пятилетие 2019–2023 гг. изменялась во многом в противоположном направлении по сравнению с Москвой (табл. 5).

Таблица 5

Структура доходов вузов Санкт-Петербурга от НИОКР в 2019–2023 гг., %

Годы	2023	2022	2021	2020	2019
Удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах	12,8	13,5	13,1	13,3	13,6
Удельный вес федерального бюджета в финансировании НИОКР	34,9	36,8	34,2	36,3	34,6
Удельный вес организаций в финансировании НИОКР	62,0	59,1	61,8	59,5	61,6
Удельный вес остальных источников в финансировании НИОКР	3,1	4,0	4,0	4,2	3,9

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

Как уже было указано, в 2019–2023 гг. удельный вес доходов вузов Санкт-Петербурга от научных исследований и разработок в их общих доходах снизился на 0,8 п.п., в то время как в Москве он вырос. Но, что более примечательно, в вузах Санкт-Петербурга удельный вес финансирования НИОКР из федерального бюджета практически не менялся ни в пандемийный период, ни с началом СВО, оставаясь примерно на уровне 1/3. При этом удельный вес поступлений от организаций на НИОКР колебался в диапазоне от 59,1 до 62,0%, т.е. весь период был достаточно высоким. Его «просадка» наблюдалась только в 2020 г. (–2,1 п.п. по сравнению с 2019 г.) и в 2022 г. (–2,7 п.п. по сравнению с 2021 г.). Удельный вес остальных источников в доходах вузов Санкт-Петербурга от научных исследований и разработок был меньше, чем в Москве, и снизился за рассматриваемый период на те же 0,8 п.п. (по сравнению с 2020 г. — на 1,1 п.п.).

В табл. 6 представлена динамика изменений в финансировании вузовской науки в Санкт-Петербурге из двух основных источников в 2019–2023 гг.

Таблица 6

Финансирование НИОКР в вузах Санкт-Петербурга в 2019–2023 гг. за счёт федерального бюджета и организаций

	Прирост/ сокращение финансирования 2023-2022		Прирост/ сокращение финансирования 2022-2021		Прирост/ сокращение финансирования 2021-2020		Прирост/ сокращение финансирования 2020-2019	
	тыс. руб.	%						
Федеральный бюджет	–169 878,3	–2,3	1 410 962,2	24,0	–54957,6	–0,9	655 274,3	12,4
Организации	933 716,2	8,0	1 089 208,2	10,3	893 641,3	9,2	320 928	3,4

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

В целом за пятилетие финансирование вузовской науки за счёт федерального бюджета в Санкт-Петербурге выросло на 34,9%, а поступления от организаций — на 34,5%. Но динамика этого финансирования была принципиально различной. Организации стабильно наращивали финансирование науки в высшей школе данного мегаполиса три года и только в 2023 г. прирост их вложений немного уменьшился по сравнению с приростом годом ранее. Что касается федерального бюджета, то его финансирование выросло в 2020 г. по сравнению с 2019 г., снизилось в 2021 г., резко — почти на четверть — выросло в 2022 г. и вновь сократилось в 2023 г. Другими словами, для вузовской системы Санкт-Петербурга в целом существует достаточно большая неопределённость в финансировании научных исследований, хотя для отдельных вузов указанная неопределённость может отсутствовать: их финансирование НИОКР оставалось все эти годы достаточно стабильным. Вместе с тем питерские вузы могут в большей мере полагаться (ориентироваться) на заказы организаций на проведение НИОКР, чем на госзадание.

Томская область

В Томской области удельный вес доходов вузов от НИОКР в общем объёме вузовских доходов значительно выше по сравнению с вузами двух российских столиц (табл. 7).

Следует отметить, что удельный вес доходов от научных исследований и разработок в общем объёме доходов томских вузов самый высокий в России. Вместе с тем удельный вес финансирования НИОКР за счёт федерального бюджета в высших учебных заведениях Томской области практически совпадает с показателем вузов Москвы. Однако в этом регионе удельный вес поступлений от организаций за выполнение НИОКР вузами выше, чем

Таблица 7

Структура доходов вузов Томской области от НИОКР в 2019–2023 гг., %

Годы	2023	2022	2021	2020	2019
Удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах	27,5	21,2	18,3	18,9	22,5
Удельный вес федерального бюджета в финансировании НИОКР	55,0	53,0	37,0	61,3	54,5
Удельный вес организаций в финансировании НИОКР	44,0	46,0	60,3	35,4	41,6
Удельный вес остальных источников в финансировании НИОКР	1,0	1,0	2,7	3,3	3,9

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

в московских. Можно сказать, что федеральный бюджет и организации выступают комплексно, фактически финансово дополняя в данном регионе друг друга в сфере научных исследований. При этом в 2019–2023 гг. финансирование вузовских НИОКР из указанных двух источников (ФБ и организаций) в Томской области было в каждом конкретном году разнонаправленным, что позволяло удерживать определённую финансовую стабильность в этой сфере (табл. 8).

Таблица 8

Финансирование НИОКР в вузах Томской области в 2019–2023 гг. за счёт федерального бюджета и организаций

	Прирост/сокращение финансирования 2023–2022		Прирост/сокращение финансирования 2022–2021		Прирост/сокращение финансирования 2021–2020		Прирост/сокращение финансирования 2020–2019	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Федеральный бюджет	1 549 898	48,8	1 489 222	88,3	–1 007 072	–37,4	19 373,7	0,7
Организации	1 028 384	37,3	1 470,9	0,1	1 197 812	77,0	–486 021	–23,8

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

В 2020-м, пандемийном, году относительно 2019 г. прирост расходов федерального бюджета на научные исследования и разработки в вузах Томской области был небольшим — всего 0,7%, а вложения организаций не только не выросли, а, напротив, сильно сократились (на 23,6%). В 2021 г. финансирование вузовской науки в томском регионе со стороны федерального бюджета сильно (более, чем на треть) снизилось, а со стороны организаций заметно выросло (на 77%). В 2022 г. эстафета наращивания расходов на науку в Томской области перешла к государству (федеральному бюджету), а организации практически не увеличивали свои расходы на данные цели. И только в 2023 г. произошло синхронное наращивание финансирования научных исследований в томских вузах как из федерального бюджета, так и организациями.

В целом за рассматриваемый период финансирование НИОКР в томских вузах из федерального бюджета выросло на 76,7%, а за счёт организаций — на 85,3%. Однако на уровне отдельных вузов может превалировать или первый, или второй источник. Так, наука в национальном исследовательском Томском государственном университете в основном финансируется из федерального бюджета (в 2023 г. доля внебюджетных средств

в финансировании НИОКР составила 21,3%), а в Томском Политехе (тоже НИУ) — из средств организаций (в 2023 г. доля внебюджетных средств в финансировании научных исследований и разработок указанного вуза достигла почти 55,5%)¹⁰.

Республика Татарстан

В вузах Республики Татарстан доходы от НИОКР в общих их доходах составили в 2023 г. 21,3%, что выше общероссийского и московского показателей, но ниже томского. С 2019 г. указанный показатель вырос на 5,5 п.п. (табл. 9).

Таблица 9

Структура доходов вузов Республики Татарстан от НИОКР в 2019–2023 гг., %

	2023	2022	2021	2020	2019
Удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах	21,3	16,4	16,1	16,7	15,8
Удельный вес федерального бюджета в финансировании НИОКР	44,6	42,3	42,2	48,0	43,9
Удельный вес организаций в финансировании НИОКР	46,8	50,6	53,9	48,9	50,4
Удельный вес остальных источников в финансировании НИОКР	8,6	7,1	3,8	3,1	5,7

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

В 2019–2023 гг. в вузах Республики Татарстан удельный вес финансирования НИОКР из федерального бюджета весь период был ниже удельного веса финансирования от организаций. Ещё одна особенность Республики Татарстан — довольно высокий удельный вес иных источников финансирования вузовской науки, кроме федерального бюджета и организаций. Это поступления из внебюджетных фондов и иностранных источников, которые за пятилетие выросли, соответственно, в 2,5 и 4,6 раза¹¹. Финансирование науки в вузах Республики Татарстан из федерального бюджета в 2023 г. по сравнению с 2019 г. увеличилось в 2,1 раза, поступления от организаций в 1,9 раза. Динамика финансирования НИОКР в вузах Республики Татарстан в 2019-2023 гг. из федерального бюджета и за счёт организаций показана в табл. 10.

В 2020 г., т.е. в первый пандемийный год, государство (федеральный бюджет) заметно нарастило финансирование вузовской науки в Республике Татарстан (на 19,3%), в 2021 г. его расходы снизились, а затем два года ускоренно росли, особенно сильно (более чем на 50%) они выросли в 2023 г. по сравнению с 2022 г. Организации же в Республике Татарстан наращивали свои расходы на научные исследования в вузах весь рассматриваемый период то в большей, то в меньшей степени. Значительный рост финансирования вузовской науки в Татарстане пришёлся на второй год пандемии: в 2021 г. по сравнению с 2020 г. они выросли на 21,8%. Но ещё больше финансирование организациями НИОКР в вузах выросло в 2023 г. — почти на треть относительно 2022 г. Во многом это обусловлено тем, что ряд организаций данной республики относится к ОПК и они, как можно предположить, передали вузам заказы на прикладные научные разработки.

¹⁰ По данным Информационно-аналитических материалов по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования 2024 г. (результаты 2023 г.). URL: https://monitoring.miccedu.ru/iam/2024/_vpo/inst.php?id=296 (дата обращения: 15.04.2025). К сожалению, мониторинг не разделяет внебюджетные средства по источникам, но традиционно в вузовской науке вложения от организаций во внебюджетном финансировании составляют основную часть, так как гранты РФФИ небольшие, а поступления из иностранных источников в последние годы снизились.

¹¹ Расчёты по данным ВПО-2 2019-2023.

Таблица 10

Финансирование НИОКР в вузах Республики Татарстан в 2019–2023 гг. за счёт федерального бюджета и организаций

	Прирост/сокращение финансирования 2023–2022		Прирост/сокращение финансирования 2022–2021		Прирост/сокращение финансирования 2021–2020		Прирост/сокращение финансирования 2020–2019	
	тыс. руб.	%						
Федеральный бюджет	1542254	51,1	465234	18,2	–71457,1	–2,7	424804,5	19,3
Организации	1177954	32,6	350720,1	10,8	584175,6	21,8	149691,4	5,9

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

Свердловская область

Свердловская область — развитый промышленный регион России с одним из наиболее успешных федеральных университетов, который в рамках национального проекта «Наука и университет» стал ядром одного из созданных в то время научно-образовательных центров (НОЦ). Этот НОЦ является в настоящее время на общем фоне достаточно эффективным, концентрируя вокруг УрФУ многие университеты и промышленных партнёров из Свердловской области и других регионов Уральского федерального округа. Кроме того, в данный межрегиональный НОЦ также входят 10 научных институтов Уральского отделения РАН. Как следствие, в общих доходах вузов Свердловской области доходы от НИОКР в 2023 г. превысили общероссийский уровень (табл. 11).

Таблица 11

Структура доходов вузов Свердловской области от НИОКР в 2019–2023 гг., %

Годы	2023	2022	2021	2020	2019
Удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах	13,4	13,3	12,0	12,1	11,7
Удельный вес федерального бюджета в финансировании НИОКР	43,6	18,3	15,9	43,9	29,1
Удельный вес организаций в финансировании НИОКР	54,2	68,9	65,4	51,6	45,6
Удельный вес остальных источников в финансировании НИОКР	2,2	12,8	18,7	4,5	25,3

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

В вузах Свердловской области удельный вес финансирования научных исследований и разработок за счёт федерального бюджета, кроме пандемийного 2020 г., когда он резко вырос, и 2023 г., когда он столь же сильно увеличился, был весьма невысоким на фоне вузов всех рассмотренных ранее регионов. Одновременно в вузах данного региона в отдельные годы рассматриваемого периода удельный вес поступлений от организаций в оплату заказов на НИОКР превышал или был практически равен $\frac{1}{3}$ всего финансирования научных исследований и разработок. Представляется, что это следствие вхождения вузов региона, и прежде всего УрФУ, в НОЦ, что обеспечивает достаточно стабильное финансирование прикладной вузовской науки промышленными партнёрами. Ещё одним значимым источником финансирования науки в вузах Свердловской области в 2019 г., 2021 г. и 2022 г. были поступления из внебюджетных фондов, что частично компенсировало снижение

финансирования из федерального бюджета, обеспечивая определённую финансовую стабильность в проведении научных исследований. Вместе с тем значительно в большей мере «выживание» науки в высшей школе Свердловской области определялось её сотрудничеством с предприятиями региона и округа. Динамика финансирования НИОКР в вузах Свердловской области за счёт средств федерального бюджета и организаций представлена в табл. 12.

Таблица 12

Финансирование НИОКР в вузах Свердловской области в 2019–2023 гг. за счёт федерального бюджета и организаций

	Прирост/ сокращение финансирования 2023–2022		Прирост/ сокращение финансирования 2022–2021		Прирост/ сокращение финансирования 2021–2020		Прирост/ сокращение финансирования 2020–2019	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Федеральный бюджет	1137305,4	164,9	215576,2	45,5	-758462,2	-61,5	492361,4	66,5
Организации	-322786,1	-12,5	642384,6	33,0	498912,3	34,4	291114	25,1

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

В 2020 г. федеральный бюджет на 66,5% увеличил финансирование вузов Свердловской области по сравнению с 2019 г., что, очевидно, стало реакцией на пандемию COVID-19. В 2021 г. федеральный бюджет столь же резко сократил свои вложения (на 61,5%), видимо, посчитав, что функция поддержки вузовской науки в данном регионе в кризисный период была выполнена. Но уже в 2022 г. федеральный бюджет увеличил свои расходы на научные исследования в вузах Свердловской области, что было связано с началом СВО, а в 2023 г. их наращивание можно рассматривать как беспрецедентное (на 164,9%). Это, как представляется, обусловлено необходимостью развёртывать прикладные научные исследования, связанные с деятельностью ОПК в Уральском федеральном округе. Организации в 2020 г. увеличили финансирование вузовской науки более чем на четверть, что не очень характерно для ранее рассмотренных регионов, в которых организации в период пандемии либо сокращали свои вложения в вузовскую науку, либо увеличивали их крайне незначительно. В 2021 и 2022 гг. этот процесс продолжился (оба года вложения организаций прирастали более чем на треть), а в 2023 г. тренд неожиданно развернулся: вложения организаций снизились на 12,5% по сравнению с 2022 г. Это могло быть связано с ростом финансирования из ФБ — вузовские «научные мощности» оказались заняты госзаказом и места для заказов организаций просто не осталось. Нарастить же быстро эти «мощности» (оборудование и численность научных работников) вузы не могут. Возможен и другой вариант: организации получили необходимые им с началом СВО результаты сделанных ранее заказов на прикладные разработки и частично не сформировали новые заказы. А федеральный бюджет профинансировал либо нужные ему прикладные НИОКР, либо в большей мере фундаментальные исследования, чтобы создать определённый задел на будущее. Но, в принципе, то, что растущие объёмы заказов организаций сменились их некоторым падением, — не очень хороший знак для вузов региона, показывающий, что потребности или возможности организаций в наращивании вложений в вузовскую науку в условиях высокой инфляции, по всей видимости, постепенно сокращаются. Это создаёт для вузов региона достаточно большую зону неопределённости в плане стабильности их научной деятельности в будущем.

Ростовская область

В Ростовской области удельный вес доходов вузов от научно-исследовательской деятельности в 2023 г. составил 12,7% и вырос по сравнению с 2019 г. на 1,2 п.п., но тем не менее не достиг общероссийского показателя в 12,9%. При этом удельный вес федерального бюджета в финансировании вузовской науки в данном регионе в 2019–2022 гг. составлял немногим меньше (2019 и 2021 гг.) или немногим больше 25% (табл. 13). Однако в 2023 г. этот показатель резко увеличился до 46,7%. Что касается удельного веса финансирования НИОКР в вузах Ростовской области со стороны организаций, то он с 2019 г. по 2022 г. составлял не менее 70%, но в 2023 г. на фоне роста поступлений из ФБ снизился до 50,9%. Вклад остальных источников в финансирование научной деятельности вузов Ростовской области только в 2021 г. приближался к 4%, в остальные годы он был примерно в 2 раза ниже.

Таблица 13

Структура доходов вузов Ростовской области от НИОКР в 2019–2023 гг., %

Годы	2023	2022	2021	2020	2019
Удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах	12,7	11,9	11,4	11,7	11,5
Удельный вес федерального бюджета в финансировании НИОКР	46,7	27,7	24,3	25,3	22,1
Удельный вес организаций в финансировании НИОКР	50,9	70,5	71,9	72,4	75,9
Удельный вес остальных источников в финансировании НИОКР	2,3	1,8	3,9	2,3	2,1

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

Динамика финансирования научных исследований и разработок в вузах Ростовской области за счёт средств федерального бюджета и организаций в 2019–2023 гг. была следующей (табл. 14).

Таблица 14

Финансирование НИОКР в вузах Ростовской области в 2019–2023гг. за счёт федерального бюджета и организаций

	Прирост/сокращение финансирования 2023–2022		Прирост/сокращение финансирования 2022–2021		Прирост/сокращение финансирования 2021–2020		Прирост/сокращение финансирования 2020–2019	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Федеральный бюджет	993454,5	108,9	197714,1	27,7	22237,7	3,2	131100,3	23,4
Организации	-249061,5	-10,7	211443,4	10,0	137011,5	6,9	46218,4	2,4

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

Финансирование вузовской науки в Ростовской области из федерального бюджета демонстрировало в 2019–2023 гг. своеобразные «качели»: в 2020 г. её финансирование выросло почти на четверть в связи с началом пандемии, в 2021 г. финансирование увеличилось относительно 2020 г. всего на 3,2%, что продемонстрировало завершение с точки зрения государства адаптации вузовской науки региона к новым пандемийным условиям. В 2022 г. с началом СВО вливания в науку снова выросли практически на четверть и в 2023 г. увеличились уже очень

сильно — на 108,9% (в этом плане в 2023 г. прирост расходов на науку в Ростовской области был во многом аналогичен показателю Свердловской области). В целом же за рассматриваемый период расходы на науку в вузах Ростовской области выросли в 3,4 раза.

Динамика финансирования научных исследований и разработок в вузах данного региона со стороны организаций была иной: они стабильно, но медленно наращивали свои вложения в 2019–2022 гг., а в 2023 г. их сократили. И здесь ситуация была во многом аналогична происшедшему в Свердловской области, когда расходы организаций на вузовские исследования после трёхлетнего роста стали снижаться. Скорее всего, в Ростовской области это было связано с исчерпанием возможностей организаций в условиях растущей инфляции финансировать НИОКР в вузах региона в прежних объёмах. Всего за пять лет вложения организаций в вузовскую науку в Ростовской области выросли в 1,1 раза, т.е. формально остались примерно на прежнем уровне, но с учётом инфляции они достаточно сильно снизились. Однако в силу резкого роста в 2023 г. финансирования из ФБ в целом за рассматриваемый период вложения в науку в вузах данного региона выросли в 1,6 раза. Вместе с тем в настоящее время трудно прогнозировать, сколь долго федеральный бюджет сможет замещать сокращающиеся расходы организаций на заказы на НИОКР в ростовских высших учебных заведениях. Таким образом, можно констатировать, что, как и в случае Свердловской области, сфера вузовской науки данного региона вошла в 2023 г. в зону неопределённости.

Новосибирская область

В вузах Новосибирской области финансирование научных исследований и разработок из федерального бюджета выросло в 2019–2023 гг. в 2,3 раза, а поступления от организаций почти в 2 раза. В результате удельный вес доходов вузов данного региона от проведения научных исследований в их общих доходах в 2023 г. достиг 14,8%, увеличившись по сравнению с 2019 г. на 4,2 п.п. (табл. 15).

Таблица 15

Структура доходов вузов Новосибирской области от НИОКР в 2019–2023 гг., %

Годы	2023	2022	2021	2020	2019
Удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах	14,8	13,7	10,8	10,8	10,6
Удельный вес федерального бюджета в финансировании НИОКР	47,2	54,2	55,7	48,1	37,4
Удельный вес организаций в финансировании НИОКР	46,7	40,3	39,0	47,1	44,0
Удельный вес остальных источников в финансировании НИОКР	6,0	5,5	5,4	4,8	18,6

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

Как следует из табл. 15, в 2023 г. удельные веса финансирования вузовских НИОКР за счёт федерального бюджета и организаций практически сравнялись. Удельный вес вложений в вузовскую науку из федерального бюджета рос в пандемийные годы и с началом СВО, но в 2023 г. заметно снизился. Всего же за рассматриваемый период он увеличился на 9,8 п.п. А вот удельный вес финансирования НИОКР в вузах региона со стороны организаций, хотя и колебался, но в целом за рассматриваемый период изменился всего на 2,7 п.п. При этом в 2020 г. по сравнению с 2019 г. резко снизился удельный вес вложений в вузы Новосибирской области из иных источников, кроме ФБ и организаций. Однако после 2020 г. удельный вес этих поступлений стал медленно, но расти, увеличившись в 2020–2023 гг. на 1,2 п.п. Динамика финансирования НИОКР в вузах Новосибирской области в 2019–2023 гг. за счёт средств федерального бюджета и заказов организаций представлена в табл. 16.

Таблица 16

Финансирование НИОКР в вузах Новосибирской области в 2019–2023 гг. за счёт федерального бюджета и организаций

	Прирост/ сокращение финансирования 2023–2022		Прирост/ сокращение финансирования 2022–2021		Прирост/ сокращение финансирования 2021–2020		Прирост/ сокращение финансирования 2020–2019	
	тыс. руб.	%						
Федеральный бюджет	1232,1	0,1	463449,2	37,4	278236,9	28,9	229872,5	31,4
Организации	421852,3	33,4	396055,8	45,6	-74461,8	-7,9	83546,7	9,7

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

Все годы рассматриваемого периода финансирование вузовских НИОКР в Новосибирской области из федерального бюджета росло, причём в 2020–2022 гг. довольно высокими темпами. Однако в 2023 г. этот рост резко затормозился. Организации почти на 10% нарастили вложения в вузовскую науку в 2020 г. по сравнению с 2019 г., поддержав тем самым вузы региона в первый пандемийный год, хотя и в значительно меньших объёмах по сравнению с ФБ. Но в 2021 г. организации сократили свои вложения, в то время как ФБ продолжил их увеличивать. А вот в 2022 и 2023 гг. вложения организаций резко возрастают, хотя ФБ в 2023 г., как уже было отмечено, практически перестаёт увеличивать своё финансирование НИОКР в вузах Новосибирской области. По всей видимости, в 2022–2023 гг. заказы организаций на прикладные вузовские НИОКР выросли в силу необходимости решать научные задачи, связанные с развитием ОПК. После решения указанных задач эти заказы могут сильно сократиться, как это произошло в Свердловской и Ростовской областях. Тем более, что инфляция остаётся высокой, и можно предположить, что запас прочности и ресурсов организаций постепенно снижается.

Республика Башкортостан

В Республике Башкортостан в 2019–2023 гг. федеральный бюджет увеличил финансирование научных исследований и разработок в вузах этого региона в 5,6 раза. Организации в рассматриваемый период нарастили финансирование вузовской науки в высших учебных заведениях Башкортостана в 1,8 раза¹². Этот рост вложений во многом привёл к тому, что удельный вес доходов вузов от науки в их общих доходах вырос с 7,4 до 11,4%, или на 4,0 п.п. (в 1,5 раза) (табл. 17).

Таблица 17

Структура доходов вузов Республики Башкортостан от НИОКР в 2019–2023 гг., %

Годы	2023	2022	2021	2020	2019
Удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах	11,4	10,0	9,3	7,1	7,4
Удельный вес федерального бюджета в финансировании НИОКР	45,8	42,2	35,9	29,4	21,6
Удельный вес организаций в финансировании НИОКР	44,8	43,6	54,7	59,8	67,2
Удельный вес остальных источников в финансировании НИОКР	9,4	14,2	9,4	10,8	11,1

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

¹² Расчёты по данным ВПО-2 2019–2023 гг.

Резкое увеличение финансирования научных исследований в высшей школе региона со стороны ФБ, обгонявшее рост вложений организаций, повлекло за собой изменение удельных весов указанных двух «инвесторов» в общем объёме поступлений на вузовские НИОКР в Республике Башкортостан. Если в 2019 г. удельный вес ФБ в финансировании науки в вузах составлял чуть больше 20%, а удельный вес организаций — чуть более $\frac{2}{3}$, то в 2023 г. эти удельные веса практически сравнялись. На иные источники, кроме ФБ и организаций, в финансировании научных исследований в вузах Республики Башкортостан приходилось 9,4–14,2%. Этими источниками были, во-первых, региональный бюджет, который играет в Республике Башкортостан большую роль, и, во-вторых, внебюджетные фонды. Динамика финансирования научных исследований и разработок в вузах Республики Башкортостан за счёт федерального бюджета и организаций представлена в табл. 18.

Таблица 18

Финансирование НИОКР в вузах Республики Башкортостан в 2019–2023 гг. за счёт федерального бюджета и организаций

	Прирост/ сокращение финансирования 2023–2022		Прирост/ сокращение финансирования 2022–2021		Прирост/ сокращение финансирования 2021–2020		Прирост/ сокращение финансирования 2020–2019	
	тыс. руб.	%						
Федеральный бюджет	502202,8	54,2	272381,2	41,6	294164,7	81,6	103734,7	40,4
Организации	441363,4	46,1	–42528,8	–4,3	265020,7	36,1	–63385,8	–7,9

Источник: ВПО-2 2019–2023, расчёты автора.

Как следует из табл. 18, рост финансирования вузовской науки в Республике Башкортостан из ФБ шёл в 2019–2023 гг. непрерывно. Наибольшим он был в 2021 г., когда продолжалась пандемия COVID-19. В 2022 г. прирост финансирования из ФБ относительно 2021 г. снизился, чтобы снова вырасти в 2023 г. При этом изменения вложений со стороны организаций носили волнообразный характер: в 2020 г., с началом пандемии, они снизились, по выходу из пандемии выросли, с началом СВО сократились, а в 2023 г. вновь возросли. Организации снижали свои вложения в НИОКР вузов Башкортостана в 2020 г. (начало пандемии) и в 2022 г. (начало СВО). Напротив, в 2021 г. и 2023 г. финансирование организациями научных исследований и разработок в высшей школе серьёзно возрастало.

В 2023 г., как было отмечено, был достигнут определённый паритет финансирования научных исследований в вузах Республики Башкортостан со стороны ФБ и организаций. Это позволяет организациям оптимизировать свои усилия в данном направлении. Можно ожидать, что организации постепенно начнут уменьшать вложения в вузовскую науку региона или по крайней мере сокращать их прирост. Другими словами, в Республике Башкортостан идёт медленное замещение поступающих частных денег в научные исследования государственными, хотя задача стоит прямо противоположная — увеличить вложения в российскую науку, благодаря большему привлечению в неё внебюджетных средств.

Пермский край

В вузах Пермского края удельный вес доходов от НИОКР в общем объёме их доходов достиг в 2023 г. 18,1%, увеличившись с 2019 г. на 1,9 п.п. Следует отметить, что в высших учебных заведениях региона финансирование НИОКР происходит прежде всего за счёт организаций, на которые в 2019 г. приходилось 82,5% всего финансирования вузовской

науки в Пермском крае, а в 2023 г. — 75,1%. Несмотря на снижение удельного веса организаций во вложениях в научные исследования вузов региона на 7,4 п.п., федеральный бюджет их замещает крайне ограниченно — всего за рассматриваемый период его удельный вес в финансировании НИОКР в региональной системе высшего образования увеличился только на 0,5 п.п. Значительный рост данного показателя наблюдался исключительно в 2020 г., когда в пандемию федеральный бюджет вынужденно нарастил свои расходы на научные исследования и разработки в вузах. В Пермском крае, кроме ФБ и организаций, в финансировании вузовской науки в рассматриваемый период заметно выросла роль регионального бюджета — почти в 2,5 раза (рост поступлений из ФБ увеличился в 1,6 раза, организаций — в 1.4 раза), что привело к росту удельного веса поступлений из иных источников с 3,9% в 2019 г. до 10,8% в 2023 г. (табл. 19).

Таблица 19

Структура доходов вузов Пермского края от НИОКР в 2019–2023 гг., %

Годы	2023	2022	2021	2020	2019
Удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах	18,1	16,3	17,9	18,4	16,2
Удельный вес федерального бюджета в финансировании НИОКР	14,1	14,6	15,7	27,9	13,6
Удельный вес организаций в финансировании НИОКР	75,1	74,7	79,6	68,7	82,5
Удельный вес остальных источников в финансировании НИОКР	10,8	10,7	4,7	3,4	3,9

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

Динамика финансирования научных исследований и разработок в вузах Пермского края за счёт средств ФБ и организаций была в 2019-2023 гг. следующей (табл. 20).

Таблица 20

Финансирование НИОКР в вузах Пермского края в 2019–2023 гг. за счёт федерального бюджета и организаций

	Прирост/сокращение финансирования 2023–2022		Прирост/сокращение финансирования 2022–2021		Прирост/сокращение финансирования 2021–2020		Прирост/сокращение финансирования 2020–2019	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Федеральный бюджет	45102,5	13,5	-20110,8	-5,7	-236768,6	-40,1	351169,3	147,0
Организации	300680,3	17,6	-78584,1	-4,4	331526,2	22,8	2481,7	0,2

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

Федеральный бюджет резко нарастил финансирование НИОКР в пермских вузах в 2020 г. относительно 2019 г. — на 147,9%. Это была реакция на пандемию, но уже в 2021 г. финансирование снижается, съедая большую часть его прироста в 2020 г. Небольшое снижение наблюдается и в 2022 г., т.е. в Пермском крае начало СВО не привело к росту вливаний в вузовскую науку из ФБ. В 2023 г. финансирование из него выросло, причём его прирост более чем в 2 раза перекрыл снижение 2022 г. Организации особенно сильно поддержали своими заказами (финансированием) вузовские НИОКР в 2021 г. (в 2020 г. их реакция была слабой — прирост финансирования относительно 2019 г. составил всего 0,2%).

В 2022 г. вложения организаций в научные исследования вузов упали синхронно с их снижением из федерального бюджета, но по абсолютной величине их сокращение было почти в 4 раза больше снижения поступлений из ФБ. В 2023 г. оба основных источника финансирования вузовской науки в Пермском крае его увеличили (по абсолютной величине прирост вложений организаций был почти в 6,7 раза больше по сравнению с приростом финансирования из ФБ). Такой значительный прирост вложений организаций в вузовские НИОКР показывает, что, по всей видимости, возникла острая потребность проведения прикладных научных исследований и разработок, связанных с потребностями ОПК. В этом плане ситуация с финансированием вузовских научных исследований и разработок в Пермском крае была схожа с ситуацией в Москве, Санкт-Петербурге, Татарстане, Башкортостане, Томской и Новосибирской областях и значительно отличалась от ситуации в Свердловской и Ростовской областях.

Красноярский край

В Красноярском крае в 2019-2023 гг. финансирование научных исследований и разработок в вузах из ФБ выросло в 1,7 раза, а вложения со стороны организаций практически не изменились в 2023 г. по сравнению с 2019 г., хотя с учётом инфляции они существенно снизились. Особенностью Красноярского края является рост в 2023 г. финансирования вузовской науки из регионального бюджета в 9,7 раза в абсолютном выражении, что значительно выше, чем в Пермском крае или Республике Башкортостан, где роль регионального бюджета также росла. В результате удельный вес регионального бюджета в финансировании НИОКР в вузах Красноярского края достиг в 2023 г. 26,7%, что было вполне сопоставимо с удельными весами федерального бюджета (35,7%) и организаций (34,2%). Следует отметить, что быстрый рост удельного веса расходов регионального бюджета на вузовские НИОКР пришёлся на 2022 г. и вероятнее всего был связан с началом СВО (он также рос в 2020 г., когда началась пандемия) (табл. 21).

Таблица 21

Структура доходов вузов Красноярского края от НИОКР в 2019–2023 гг., %

Годы	2023	2022	2021	2020	2019
Удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах	10,5	8,0	7,8	8,5	8,2
Удельный вес федерального бюджета в финансировании НИОКР	35,7	39,9	31,3	37,9	33,6
Удельный вес организаций в финансировании НИОКР	34,2	44,1	59,9	49,3	55,5
Удельный вес остальных источников в финансировании НИОКР	30,1	16,1	8,9	12,8	10,8
в т.ч. удельный вес регионального бюджета в финансировании НИОКР	26,7	11,0	3,2	7,6	4,5

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

Динамика финансирования НИОКР в вузах Красноярского края за счёт федерального и регионального бюджетов, а также организаций показана в табл. 22.

Из табл. 22 хорошо видно, что федеральный и региональный бюджеты синхронно наращивали и снижали финансирование НИОКР в вузах Красноярского края: увеличили в 2020 г. относительно 2019 г., снизили в 2021 г. относительно 2020 г. и вновь стали увеличивать с 2022 г. При этом региональный бюджет делал это значительно интенсивнее по сравнению с ФБ. Что касается организаций, то они сокращали вложения в вузовскую науку региона в 2020 и 2022 гг., т.е. оба раза (пандемия и СВО) это происходило, когда начиналась

Таблица 22

Финансирование НИОКР в вузах Красноярского края в 2019–2023 гг. за счёт федерального бюджета и организаций

	Прирост/сокращение финансирования 2023–2022		Прирост/сокращение финансирования 2022–2021		Прирост/сокращение финансирования 2021–2020		Прирост/сокращение финансирования 2020–2019	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Федеральный бюджет	228673,1	39,8	161761,6	39,1	–122646	–22,9	74609,9	16,2
Организации	134323,5	21,1	–155405	–19,6	95221,5	13,7	–66039,4	–8,7
Региональный бюджет	443745,1	279,9	116500,6	277,2	–65045,6	–60,7	45281,3	73,3

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

турбулентность и росла неопределённость. Затем (в 2021 и 2023 гг.) они с лихвой компенсировали указанное сокращение. В результате всех изменений в 2023 г. вузовская наука Красноярского края практически поровну финансировалась из трёх источников — федерального и регионального бюджетов и организаций. Но при этом необходимо учитывать, что высшая школа Красноярского края стала получать на НИОКР в основном бюджетные средства, а поступление внебюджетных средств снизилось. Соответственно, учитывая, что Красноярский край — один из 11 регионов, на которые в 2023 г. приходилось более $\frac{3}{4}$ всего финансирования вузовской науки, снижение в нём удельного веса внебюджетных вложений в вузовские НИОКР является ещё одним свидетельством, что выполнение задачи, поставленной в ранее упомянутом президентском указе об увеличении внутренних затрат на науку до 2% ВВП, находится под угрозой.

Краснодарский край

Феномен развития НИОКР в вузах Краснодарского края состоит в том, что за пять лет — 2019–2023 гг. — их финансирование из ФБ выросло в 7,3 раза, а от организаций — в 3,0 раза¹³. Это привело к тому, что низкий удельный вес доходов от научной деятельности в вузах края в общем их объёме, равный 4,6% в 2019 г., вырос в 2023 г. до 11,3%, т.е. почти в 2,5 раза (табл. 23).

Удельный вес ФБ в финансировании вузовской науки в Краснодарском крае поднялся до 55,0% в 2023 г. с 30,8% в 2019 г. Необычным было и то, что этот удельный вес снизился в 2020 г. на 8,2 п.п., хотя в вузах других регионов он, как правило, рос. Вместе с тем в 2021 г. данный показатель резко вырос до 56,2%, а затем оставался на близких уровнях. Удельный вес организаций в доходах вузов края от научных исследований и разработок в общем их объёме, напротив, после роста в 2020 г. стал снижаться и в 2023 г. составил 37,5% при 50,3% в 2019 г. Остальные источники — прежде всего региональный бюджет — играли определённую роль в пандемийные годы и в 2022 г., т.е. при начале СВО. В 2023 г. их роль заметно сократилась на фоне роста финансирования со стороны федерального бюджета (табл. 23).

Что касается динамики финансирования вузовских НИОКР в Краснодарском крае за счёт ФБ и организаций, то она была следующей (табл. 24).

¹³ Расчёты на основе данных ВПО-2 2019-2023 гг.

Таблица 23

Структура доходов вузов Краснодарского края от НИОКР в 2019–2023 гг., %

Годы	2023	2022	2021	2020	2019
Удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах	11,3	9,2	10,2	4,5	4,6
Удельный вес федерального бюджета в финансировании НИОКР	55,0	53,5	56,2	22,6	30,8
Удельный вес организаций в финансировании НИОКР	37,5	35,2	33,9	56,9	50,3
Удельный вес остальных источников в финансировании НИОКР	7,6	11,4	9,9	20,5	18,9

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

Таблица 24

Финансирование НИОКР в вузах Краснодарского края в 2019–2023 гг. за счёт федерального бюджета и организаций

	Прирост/ сокращение финансирования 2023–2022		Прирост/ сокращение финансирования 2022–2021		Прирост/ сокращение финансирования 2021–2020		Прирост/ сокращение финансирования 2020–2019	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Федеральный бюджет	397536,0	37,4	–24487,3	–2,3	927044,0	575,4	–38932,4	–19,5
Организации	295364,4	42,2	42235,9	6,4	253162,9	62,6	78105,8	23,9

Источник: ВПО-2 2019-2023, расчёты автора.

Из табл. 24 следует, что основное увеличение финансирования вузовской науки в Краснодарском крае из ФБ произошло в 2021 г. во второй год пандемии, а в первый пандемийный 2020 г., напротив, это финансирование снизилось. В 2022 г. с началом СВО федеральное финансирование немного сократилось относительно 2021 г. В 2023 г. наблюдался второй значительный рост вложений в научные исследования и разработки в вузах данного региона из ФБ. Организации же весь рассматриваемый период увеличивали финансирование НИОКР в вузах Краснодарского края.

Во многом увеличение финансирования науки в вузах данного региона из ФБ было связано с развитием Сочинской агломерации и особенно федеральной территории «Сириус». Кроме того, необходимо учитывать, что и в целом Краснодарская агломерация — одна из крупнейших в России. Это предопределяет необходимость развёртывания в ней современной системы высшего образования и, соответственно, вузовских научных исследований и разработок. Можно также констатировать, что организации в Краснодарском крае, несмотря на высокую инфляцию, в настоящее время сохраняют ресурсы (иногда они квазигосударственные) для продолжения финансирования вузовской науки.

Заключение

Анализ ситуации с финансированием вузовской науки из различных источников показывает, что за рассматриваемый период оно в целом по Российской Федерации росло темпами выше уровня инфляции. По данным Росстата¹⁴, накопленная инфляция за 2019–2023 гг. соста-

¹⁴ Индексы потребительских цен (тарифов) на отдельные товары и услуги по Российской Федерации. URL: <https://24.rosstat.gov.ru/folder/183191>

вила 40,9%, а вложения в вузовские НИОКР выросли на 53,0%¹⁵. При этом расходы федерального бюджета выросли на 87,6%, а организаций — на 32,6%¹⁶. Таким образом, рост финансирования научных исследований в высшей школе страны выше темпов инфляции был обеспечен прежде всего увеличением расходов на эти цели из федерального бюджета. Организации не смогли утнаться за инфляцией, и их роль в финансировании вузовской науки снизилась.

За рассматриваемый период «стягивание» средств на научные исследования в высшие учебные заведения 11 регионов России продолжилось. Если в 2019 г. на них приходилось 73,2% всего финансирования науки в высшей школе, то в 2023 г. уже 77,4%. При этом вузы Москвы получают всё увеличивающуюся долю этого «пирога»: так, в 2023 г. на них пришлось 42,7% всех средств, поступивших в вузовскую науку (в 2019 г. — 41,2%). Вузы Санкт-Петербурга, напротив, сокращают свою долю (в 2023 г. она составила 12,3%, в 2019 г. — 13,1%). Вместе с тем в 2023 г. вузы обеих столиц получили 55% всех средств, вложенных в вузовскую науку России. На высшие учебные заведения девяти остальных регионов (из 11) пришлось в 2023 г. 22,4% всего финансирования НИОКР в российской системе высшего образования. Их доля немного выросла по сравнению с 2019 г. (18,9%). В целом получаем следующую картину по России в 2023 г. — вузы двух столиц получили 55% всего финансирования науки в высшей школе, девять регионов — 22,4% и 74 региона¹⁷ — 22,6%.

Несмотря на то, что на вузы выделенных 11 регионов в 2023 г., как уже отмечалось, пришлось 77,4% всех средств, поступивших в российские высшие учебные заведения на научные исследования и разработки, динамика их финансирования из федерального бюджета и от организаций достаточно сильно различалась по годам рассматриваемого периода. Тем не менее общая тенденция состояла в снижении роли организаций и повышении роли государственных средств в финансовом обеспечении вузовских НИОКР. Это противоречит задаче выхода к 2030 г. на 2% ВВП внутренних затрат на науку в России прежде всего за счёт наращивания вложений «частного бизнеса на эти цели не менее чем в два раза»¹⁸. Тем более, что часть организаций, заказывающих НИОКР вузам, являются государственными или квазигосударственными. Следует отметить, что начало экспансии государства в вузовскую науку во многом связано с кризисными периодами — с пандемией COVID-19 и проведением СВО. Организации в эти моменты, как правило, сокращали свои вложения в вузовские НИОКР. В ряде регионов федеральному бюджету «помогал» поддерживать НИОКР в высшей школе региональный бюджет. Но эта практика была достаточно ограниченной.

В 2023 г. политика организаций по финансированию науки в вузах в рассматриваемых регионах различалась: в двух из них организации (Свердловская, Ростовская области) начали немного сокращать свои вложения в финансирование вузовской науки, а в остальных девяти увеличивали, причём выше уровня инфляции. Было ли сокращение финансирования вузовской науки со стороны организаций в Свердловской и Ростовской областях снижением их ресурсных возможностей или удовлетворением потребности в прикладных научных исследованиях, сказать трудно. Можно предположить, что организации этих регионов среагировали на усиление инфляции и заранее оптимизировали направления своих расходов. Кроме того, они, видя, что федеральный бюджет наращивает финансирование вузовской науки, могли счесть приемлемым снижение собственных вложений. А организации в остальных из рассмотренных регионов или пока сами получают доходы, превосходящие уровень инфляции, поэтому могут продолжать финансировать НИОКР в вузах в прежних объёмах и даже их увеличивать, или получают заказы, для выполнения которых им нужны прикладные вузовские исследования.

¹⁵ Расчёты по данным ВПО-2 2019-2023.

¹⁶ Расчёты по данным ВПО-2 2019-2023.

¹⁷ Без учёта новых территорий.

¹⁸ Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (от 07.05.2024 г. № 309).

В целом в настоящее время финансирование вузовской науки не только не сокращается, но в основных регионах её развития растёт. Однако, по крайней мере в вузовском секторе науки, пока не удаётся обеспечивать это развитие за счёт частных денег и, следовательно, частной инициативы. В итоге в высшей школе идёт всё большее огосударствление научных исследований и разработок, и кризисные явления в экономике этому во многом способствуют.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Аблажей А.М. (2014). Интеграция науки и высшего образования: старые проблемы и новые подходы [Ablazhey A.M. (2014). Integration of science and higher education: old problems and new approaches] // *Высшее образование в России*. № 8–9. С. 53–59.
- Бюллетень о сфере образования №17. Интеграция высшего образования и науки в России. (2018). Аналитический центр при Правительстве РФ. Сентябрь. [Education bulletin No. 17. Integration of higher education and science in Russia. (2018) Analytical center under the Government of the RF. September]. <https://ac.gov.ru/files/publication/a/18401.pdf?ysclid=ma0q2fai0j37704008> (дата обращения: 27.04.2025).
- Дежина И.Г. (2023). Государственная политика по развитию науки в российских вузах: уроки 90-х [Dezhina I.G. (2023). Russia's state policy on the development of science at universities: lessons from the 90s] // *Высшее образование в России*. Т. 32. № 10. С. 76–90.
- Дежина И.Г. (2007). Опыт интеграции образования и науки на примере программы «Фундаментальные исследования и высшее образование» [Dezhina I.G. (2007). The Program «Basic research and higher education» as the example of experience of embodiment between science and education] // *Университетское управление: практика и анализ*. № 1. С. 45–50.
- Егоров Н.Е. (2025). Оценка публикационной активности ведущих университетов России [Egorov N.E. (2025). Evaluation of the publication activity of the leading universities in Russia] // *Управление наукой и наукометрией*. Т. 20. Вып. 1. С. 12–25.
- Иванова А.Д., Евграфов А.А., Моругова О.В. (2020). Публикационная активность как приоритет в развитии вузов России [Ivanova A.D., Evgrafov A.A., Morugova O.V. (2020). Publication activity as a priority in the development of Russian universities] // *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*. № 3. С. 88–98.
- Инглхарт Р., Карабчук Т.С., Моисеев С.П., Никитина М.В. (2013). Международные научно-исследовательские лаборатории в России: субъективная и объективная оценка результативности [Inglehart R., Karabchuk T.S., Moiseev S.P., Nikitina M.V. (2013). International research laboratories in Russia: factors underlying scientists' satisfaction with their work] // *Форсайт*. Т. 7. № 4. С. 44–59.
- Кларк Б.Р. (2007). Интеграция исследований и обучения: модели XIX и XX столетий [Clark B.R. (2007). Integrating research and teaching: 19th and 20th century models] // *Вестник высшей школы*. № 2. С. 35–37.
- Костюкова Т.А., Масленникова О.Г., Отт М.А. (2022). Сетевое взаимодействие университетов как потенциал развития качества высшего образования в современных условиях [Kostyukova T.A., Maslennikova O.G., Ott M.A. (2022). Universities networking as a potential for the development of the quality of higher education under modern conditions] // *Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical review)*. Вып. 4(44). С. 81–90.
- Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. (2021). Университеты в России: как это работает [Kuzminov Ya.I., Yudkevich M.M. (2021). Universities in Russia: how it works]. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Неретина Е.А. (2013). Сетевое взаимодействие — основа динамичного развития вузов [Neretina E.A. (2013). Networking as the basis of flexible dynamic development of universities] // *Высшее образование в России*. № 4. С. 128–133.
- Пушкарёв Ю.В., Пушкарёва Е.А. (2012). Особенности современного развития науки в вузе: теоретико-методологический анализ [Pushkarev Yu.V., Pushkareva E.A. (2012). Features of modern development of science in higher school: the theoretical and methodological analysis] // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. № 5(9). С. 28–34.
- Радаев В.В. (2010). Пять принципов построения нового университета [Radaev V.V. (2010). Five principles for building a new university] // *Pro et Contra*. № 3. С. 6–18.
- Романов Е.В. (2023). Публикационная активность российских университетов: от «академического капитализма» к «академическому социализму» [Romanov E.V. (2023). Publication activity of Russian universities: from “academic capitalism” to “academic socialism”] // *Вопросы экономики*. № 2. С. 100–115.
- Федотова О.Д., Мареев В.В., Карпова Г.Ф. (2015). Стимулирование публикационной активности преподавателей как путь вхождения российских вузов в систему всемирных связей в области науки и образования [Fedotova O.D., Mareev V.V., Karpova G.F. (2015). Stimulation of publishing activity of university lecturer as a way for entering Russian universities in the system of world relations in the sphere of science and education] // *Науковедение*. Т. 7. № 6. С. 2–11.
- Шувалова О.Р., Кузнецова И.А., Росовецкая Л.А., Городникова Н.В., Сагиева Г.С., Гохберг Л.М. (2005). Наука в Российской Федерации: Стат. сб. [Shuvalova O.R., Kuznetsova I.A., Rosovetskaya L.A., Gorodnikova N.V., Sagieva G.S., Gokhberg L.M. (2005). Science in the Russian Federation. Stat. Coll.]. — М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ.

Клячко Татьяна Львовна

tlk@ranepa.ru

Tatiana Klyachko

Doctor of sciences (Economics), professor, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

tlk@ranepa.ru

SCIENTIFIC RESEARCH IN RUSSIAN UNIVERSITIES: PROBLEMS AND REGIONAL FEATURES

Abstract. The article examines the issues and processes that determine the integration of higher education and science in the modern economy. The main attention is paid to changes in the financing of scientific research and development in universities, both in the Russian Federation as a whole and in 11 of its regions, which in recent years have accounted for almost $\frac{3}{4}$ of R&D expenditures in higher education institutions. These regions are: Moscow, St. Petersburg, Tomsk, Novosibirsk, Sverdlovsk and Rostov regions, the Republics of Tatarstan and Bashkortostan, Perm, Krasnoyarsk and Krasnodar territories. It is shown that in 2019–2023 there is a gradual increase in funding for university science from the federal budget. The increase began in 2020 with the onset of the Covid-19 pandemic. During the period under review, organizations invested in scientific research in higher education in different ways, but the general trend is that their investments lag behind federal budget funding. Moscow universities increased the share of income received from scientific activities in their total income in 2023 compared to 2019, in St. Petersburg this figure decreased despite the fact that four national research universities operate in the second Russian capital. In the remaining nine regions, the share of university income from R&D increased. In 2023, higher education institutions in these nine regions accounted for 20% of all Russian higher education income from science. Although the share of St. Petersburg universities' income from R&D decreased during the period under review, they nevertheless retained second place in this indicator after Moscow universities. Higher education institutions in the Tomsk region came in third place. In general, at present, funding for university science is not only not decreasing, but is growing in the main regions of its development. However, at least in the university science sector, it has not yet been possible to ensure this development through private money and, consequently, private initiative. As a result, there is an increasing nationalization of scientific research and development in higher education, and the crisis phenomena in the economy, in particular high inflation, contribute to this in many ways.

Keywords: *scientific research, university science, higher education, funding of university science.*

JEL: I21, I22, I23, I28, O30.